

Коноха исполнилась восемьдесят лет, и теперь прошло пятнадцать лет с тех пор, как окончилась Четвёртая Ниндзя Война. С появлением новых ниндзя-богов мир на протяжении пятнадцати лет был мирным. Больше не будет войн, и хаоса тоже не предвидится. Даже полгода назад, во время экзаменов чунинов, клан Ōtsutsuki из-за пределов неба неожиданно появился, но их быстро подавили два новых ниндзя-бога. Жизнь во всем мире, безусловно, была спокойной и размеренной. Однако в другом пространстве разразилась божественная битва. С одной стороны - стиль Ōtsutsuki. С другой стороны - молодые ниндзя-боги: Узумаки Наруто и Учиха Саске, спасители мира ниндзя. Нет сомнений, что Узумаки Наруто и Учиха Саске обладают огромной силой. С учётом их нынешней мощи даже простая тень их может покорить весь мир ниндзя. Но против них выступает Ōtsutsuki, стиль которого считается сильнее Кагуи Ōtsutsuki. Битва начала складываться не в их пользу с самого начала. Молодой Вигуна и его огромная чёрная фигура почти полностью подавляли двух соперников. — Это ещё не конец! Размышляя про себя, Наруто смотрел с полной решимостью, хотя сначала он не хотел использовать этот приём. Этот способ требует чакры и жизненной силы как Наруто, так и Девятихвостого, что означает, что Наруто умрёт, как только чакра и жизненная сила будут исчерпаны. Хотя этот трюк можно использовать недолго, его мощь невероятна. Как путешественник во времени, он на самом деле не имеет такой же связи с этим миром и его обитателями, как у своего оригинала. Но в данный момент у него нет выбора. Ōtsutsuki Ичишики выглядел так, словно просто возвращается к Каваки. Но на самом деле, когда он был полностью воссоздан из тела Чуанму, это могло означать второй шаг, поскольку сила Девятихвостого в его теле необходима для роста Десятихвостого. — У меня нет выбора. — БУМ! Золотое пламя вспыхнуло, и ужасная энергия мгновенно разожглась внутри него. Битва началась вновь. На этот раз поднимавшаяся мощь позволила ему быстро подавить стиль Ōtsutsuki. Что ещё более пугающе, с каждой битвой жизнь Ичишики и Наруто начала стремительно угасать. Это было смертельно опасно. И, очевидно, всё это сработало. Однако сознание Наруто также начало рассеиваться. — Я самый несчастный путешественник во времени! С усмешкой, Наруто чувствовал, как его глаза становятся всё тяжелее. В этот момент он не мог не вспомнить сцену, которую пережил всего лишь несколько дней назад. Маленький офис Хокаге, куча документов и спящая фигура. И тот день, когда он вдруг проснулся от своего сна. — Коноха, Наруто, Хокаге? — Борото! Слова произносились медленно, а пустое выражение на лице Узумаки Наруто становилось всё более выраженным. Когда он посмотрел в окно и увидел Коноху, которая появилась только в анимации, его тело не смогло удержаться от дрожи, и он мгновенно проснулся. — Я, я пересек временные границы! Фигура не могла поверить в происходящее, её рот оставался открытым от удивления. Узумаки Наруто никогда бы не подумал, что он окажется в прошлом, став Хокаге. Если бы всё было так просто, он определённо был бы в восторге. После всего, что пережил Узумаки Наруто в своей молодости, он достиг колоссальных высот. В свои семнадцать он не только спас мир ниндзя, но и мгновенно ступил на уровень Шести Путьей, став существом почти божественного уровня. Это была, безусловно, более надежная перспектива, чем стать Учихой, Сендзю или Хьюгой. В конце концов, он был одним из немногих, кто мог стать существом божественного уровня, и это было предопределено. Но самое важное заключалось в том, что время было неправильно. Чувствуя, как внутри него бурлит мощь, Узумаки Наруто с трудом улыбнулся. На самом деле, ему уже тридцать два года. Правильно, это Наруто из Борото. Возможно, Наруто в эту эпоху всё ещё очень силен, даже сильнее, чем можно было себе представить. Исходя из ощущений в теле и реакций ума, он мог быть уверен, что Наруто в этот момент не так уязвим, как в анимации. Хотя его сила ещё не сравнится со Силой Долины Конца, она значительно превышает мощь четвёртой войны. Однако проблема в том, что это история Борото. У Наруто уже есть ребёнок, когда он оказался здесь, он ведь не хотел быть наблюдателем. Разве это не жутко? Более того, это история Борото. Хотя его сила не ослабела, сюжет наверняка не изменится. По крайней мере, у него осталась память об первой битве с Ōtsutsuki Ичишики, что ясно дает понять - предопределённая судьба всё равно настигнет. И в этой истории Борото,

если Наруто хорошо запомнит, он не является главным героем и, вероятно, на 90% окажется в беде, как этот трудолюбивый Эрдзуцзи. Как он мог с этим смириться? И в данный момент, даже если он собирается стать сильнее, может оказаться слишком поздно. Если не изменяет память, битва с Ōtsutsuki уже близка. На самом деле, это так. По воспоминаниям, Амадор прибыл в Коноху сравнительно недавно. В то же время Коноха уже покончила с битвой с Ōtsutsuki одним стилем. Очевидно, скоро это также произойдёт и в Конохе. Сцены начали появляться в его сознании, и оно становилось всё более и более затуманенным. — Этот чертов временной перенос, Наруто, неужели ты не мог, блин, стать сильнее? Мысли, пронесившиеся в его голове, не давали покоя, и в следующую секунду его сознание окончательно потонуло в беспомощности. В этот момент у него осталось слишком много невыразимого недовольства. Этот чертов временной перенос, в этот чертов период. И почему Наруто не может стать сильнее? У него, казалось, были бесчисленные возможности и время, но этот парень выбросил их все на ветер. Сознание постепенно погасло. В полусне всё вокруг начало казаться неустойчивым. И тут же вся структура мира зашаталась. БАМ. Гром. В следующую секунду весь мир начал стремительно рушиться.

<http://tl.rulate.ru/book/118013/4841167>